

Андрей Кокотюха — мастер детектива, успешный сценарист и романист, автор 60 книг. Только в Украине их продано свыше 350 000 экземпляров. Количество литературных наград Кокотюхи поражает — премии престижного конкурса «Коронация слова» он получал уже восемь раз. Но главное достижение — любовь и признание миллионов читателей!

Семейная жизнь киевского адвоката Ларисы Гайдук не сложилась, большой город надоел. Чтобы немного отдохнуть, молодая женщина едет к подруге в маленький уютный городок Подольск. Но в первый же день понимает, что об отдыхе можно только мечтать: в центре города найдено обезглавленное тело киевского журналиста. И это второе подобное преступление за неделю! Лариса невольно втягивается в расследование. И только она видит связь между серией убийств и местной легендой о Безголовом. В это время жуткий призрак Безголового появляется на руинах старинного замка... Однако поиск ответов на эти вопросы может стоить главной героине жизни.

Как только я поняла, где нахожусь, у меня непроизвольно вырвался крик. Но теперь это был крик отчаяния: все равно его никто не услышит... Отсюда еще никто не вышел живым. Это сюда Витольд Ржеутский отправлял своих непокорных пленниц.

Я — пленница призрака. Я в подземном лабиринте, под развалинами господской резиденции. Меня привез сюда и оставил умирать...

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3731-0

9 785991 037310

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1561-0

9 786171 215610

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЛЕГЕНДА О БЕЗГОЛОВОМ

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЛЕГЕНДА О БЕЗГОЛОВОМ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ЧТЕНИЯ

ЛЕНЕНДА
О БЕЗГОЛОВОМ

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

ЛЕГЕНДА О БЕЗГОЛОВОМ

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД 2017

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
К59

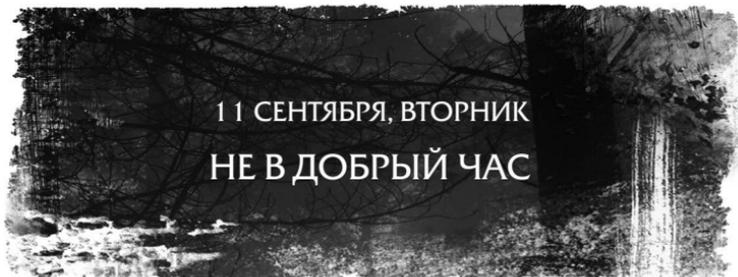
Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с украинского *Андрея Климова*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-1561-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3731-0 (Россия)

- © Кокотюха А., 2016
- © DepositPhotos.com / nej-
ron, обложка, 2017
- © Книжный клуб «Клуб
Семейного Досуга», из-
дание на русском языке,
2017
- © Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», ху-
дожественное оформле-
ние, 2017
- © ООО «Книжный Клуб
“Клуб Семейного Досу-
га”», г. Белгород, 2017

Муж научил меня водить машину.

Вот единственная польза, которую я получила за четыре года, семь месяцев и две недели супружеской жизни.

На этой же машине я от него и уехала.

Катить вперед по Житомирской трассе сегодня было особенно приятно. Дождь в дорогу — хорошая примета. Он зарядил ночью и закончился перед рассветом. Последние капли упали как раз тогда, когда я запиховала в багажник сумку со всем необходимым. Вещей набралось немного — ровно столько, чтобы вдали от дома я могла чувствовать себя более-менее комфортно. Но и не так уж мало, чтобы просто подхватить сумку и спуститься к подъезду. Муж, формально законный, однако де-факто бывший, попытался помочь мне, но я оттолкнула его руку и буквально скатилась по лестнице с десятого этажа. Не дожидаясь, пока придет вызванный им лифт.

Вырулив за городом на трассу, я въехала в ясное сентябрьское утро по мокрому и чистому асфальту. Он сверкал передо мной в солнечных лучах, словно освещая путь в новую жизнь. От этого настроение у меня неожиданно улучшилось, и я включила радио, настроившись на первую

попавшуюся «эфэмку». Это оказалась «Ностальгия», и Стас Намин из не таких уж и далеких семидесятых благословил меня шлягером «Я желаю счастья вам в этом мире большом...».

Что касается счастья, то нам с мужем его пожелала казенным голосом тетка с шиньоном в районном загсе. Гарантировано оно было также и штампом в паспорте. Гости поздравляли, лезли целоваться, и только Оля Примара прокомментировала событие в своем стиле: «Ларчик, солнышко, у любого мужчины не больше двух достоинств. Одно у него в бумажнике, другое — в штанах». «Разве не наоборот?» — со смехом спросила я, и в ответ услышала: «Член без бумажника — подачка на бедность. А вот если он приложен к бумажнику, то иногда можно и продаться».

Правота Оли подтвердилась довольно странным образом. У моего мужа все было в порядке и в бумажнике, и в штанах. Просто со временем он начал наведываться в супружеское ложе не чаще двух-трех раз в месяц, поскольку вечно мотался по своим бизнес-командировкам. Именно «наведываться»: наши пылкие занятия любовью превратились в механический секс «на здоровье», а затем и вовсе трансформировались в «супружеские обязанности». Примечательные тем, что их, как и любые другие обязанности, не всегда хочется исполнять.

Тогда и я с головой ушла в работу: сначала фирма не давала продохнуть, а затем и частная практика стала требовать все больше и больше времени. Конечно, приятно, когда к юристу обращаются не по случайному объявлению, а именно потому, что ты, Лариса Гайдук, действительно стоящий адвокат.

Все это хорошо, даже замечательно. Однако наступил момент, когда я почувствовала: тот, за кого я вышла замуж, на самом деле совершенно чужой человек.

Дошло до того, что однажды я пожаловалась Оле Примаре: «Ну почему, почему он такой правильный? Хоть бы разок налево сходил, что ли! Вот бы узнать, что у него любовница, предъявить претензии, закатить грандиозный скандал и разойтись на фиг!»

На это Оля философски подлила мне коньячку на доннышко бокала со словами: «Ларчик, так всегда бывает, когда привыкаешь к мужчине, который в твоём присутствии не стыдится расхаживать небритым и в семейных трусах. Муж — это дурная привычка...»

Чем дальше от Киева, чем активнее вступало в свои права утро, тем больше машин появлялось на трассе. За рулем — преимущественно мужики, которые при виде одинокой женщины в «опеле» почему-то начинали жестикулировать. Ни тебе знаков внимания, ни малейшего желания поприветствовать даму. Может, мне и казалось, но все они вроде бы семафорили: эй, тетка, ну куда тебя понесло, это же наша дорога! Испортить мне настроение они, конечно, не могли — больно жирно, чтобы я терпела такое от всех и каждого. Но тут я поймала себя на том, что позволяю всем подряд обгонять меня. Захотелось утопить педаль газа и устроить небольшие гонки, и тогда посмотрим, кто тут шумакер! Я уже почти всерьез настроилась на эту игру, но вовремя одернула себя. Пусть. Еще и на этих внимание обращать. Еду себе, и кому какое дело до этого...

Свои претензии к мужу я долго не могла четко сформулировать. Даже вычитала в каком-то журнале, что для этого надо сесть за стол и попробовать записать их на бумаге. Но ничего из этого не вышло. Со стороны все у нас выглядело о'кей. Не то чтобы идеальная пара, но оба работаем, квартира в новом доме, даже кредит выплатили. Деньги есть, жилье в наличии, он не бегаёт за юбками, она не ищет приключений с чужими мужьями. Детей нет — тоже не беда. В нормальных странах люди сначала для

себя поживут, а уж потом детей заводят. К тому же сейчас бизнес у мужа идет стабильно, а там — бац! — и нет ничего, Украина все-таки... Мне даже завидовали втихомолку — все, кроме Оли Примары.

Она была единственной, кто обрадовался, когда я рассказала о своем намерении развестись. Сначала ей и только потом мужу. Именно в такой последовательности...

Неподалеку от Житомира меня стремительно, будто волки за ним гнались, обошел белый микроавтобус с логотипом телеканала «Интер» на борту. Телевизионщики куда-то отчаянно спешили, причем, как выяснилось чуть позже, все подряд. В течение следующего получаса меня обогнали еще несколько фургонов и бусиков с эмблемами известных телеканалов и в конце какое-то горбатое бело-синее транспортное средство, помеченное цифрами «1+1». На телевидении у меня работает приятельница, так что я знала, что эта штука называется ПТС, то есть «передвижная телевизионная станция». Она позволяет съемочной группе развернуться где угодно, немедленно начать вести «горячий» репортаж и осуществлять прямые включения в новостных выпусках. Ясное дело — где-то что-то случилось. Из-за своих личных проблем я уже несколько дней не следила за новостями, хотя и в обычные дни не так уж часто смотрю телевизор. Не то чтобы не люблю — просто времени не хватает...

Мужа мое решение не особенно удивило. Это и стало последней каплей. Он мог просить прощения, ругаться, допытываться, кто у меня есть, как его зовут и чем он лучше него. Наконец, мог бы устроить скандал с битьем посуды и метанием бытовой техники в окно. Не так уж плохо нам было вместе, и не всегда наша совместная жизнь подпадала под определение «никакая». По большому счету я и сама не могла, да и сейчас не могу определенно сказать, чего мне с ним не хватало.

«Дурью маешься, девка, — это мама так заявила. — Тебе уже за тридцать, где еще такого найдешь. Позитивный, правильный, непьющий, деньги в дом...»

«Да при чем тут бабло, мам? Я и сама неплохо зарабатываю! И не так уж далеко мне за тридцать, чтобы ставить на себе крест! А насчет дури — ты права, и ухожу я от него, чтобы не сдуреть окончательно! Все, разговор окончен!..»

За Житомиром я почувствовала — помру без кофе. Остановилась у первой попавшейся придорожной харчевни, где с удивлением обнаружила не только «кофе растворимый», но и «эспрессо», «американо» и даже «кофе по-турецки», которые подавали здесь не в одноразовом пластике. Заказала. А потом, махнув рукой на предрассудки, слопала громадное по киевским меркам заварное пирожное, полное масляного крема, заплатила смешные деньги и двинулась дальше...

Итак, муж не скандалил. Даже не удивился. Равнодушно произнес: «Как знаешь», — и начал собираться в аэропорт. Тут уже не выдержала я: «И это все, что ты можешь мне сказать?» — «А зачем воздух сотрясать? Ты же все равно не передумашь. Вернись — позвоню одному спецу, пусть займется разменом квартиры». В следующие четыре дня я осталась один на один с мыслью: вот ведь, блин, женская доля, даже развестись как люди не умею... Когда муж вернулся, я затащила его в кухню, усадила напротив и провела короткие деловые переговоры. Суть сводилась к следующему: по поводу квартиры пусть не парится — она куплена на его деньги. И хотя на момент приобретения мы состояли в браке, а значит, формально я имею право на половину недвижимости, практикующему адвокату гораздо важнее иметь машину. Поэтому я беру на себя всю юридическую сторону дела и немедленно подготовлю документы, по которым квартира отойдет ему, а я лишусь права на нее претендовать. Но «опель» останется мне. Вот и весь раздел

имущества. Доверенность у меня есть, позже переоформим документы на мое имя.

Он явно не ожидал ничего подобного. Но не стал противиться, чем меня расстроил. Жить с ним было скучно и разводиться — скука смертная. Ну почему мне так не везет? Спросил только, куда я еду, на что получил исчерпывающую отповедь: «У меня с понедельника отпуск. Куда захочу — туда и поеду. Не звони мне. Увижу твой номер на дисплее или любой незнакомый — сброшу». «Как знаешь», — пожал он плечами. Так и разошлись...

А ехала я к куме. Предварительно позвонила, в общих чертах обрисовала ситуацию, и теперь она меня ждала. Меня утомил муж, надоело ночевать у Оли Примары, в печенках сидит экологически нестабильный и суматошный Киев. Хочется куда-то, где жизнь стоит. Например, в городок Подольск. Он тихий, недалеко от Каменец-Подольского, шесть часов езды от Киева, и там у меня друзья.

Мы вместе учились на юрфаке: Томка Вишневская, Олег Комаров и я. Они как-то быстро, еще на первом курсе нашли друг друга, а потом просто молились на меня. Я же киевлянка, у родителей трехкомнатная на Оболони, и возможности для маневра всегда находились. В общежитии не очень-то налюбишься, поэтому мы все устраивали так, чтобы эта парочка могла хотя бы на несколько часов пользоваться моей квартирой. На каком-то этапе их там застучал мой отец, после чего Олег с Томкой стали друзьями нашей семьи. После второго курса они поженились и прожили у нас пару месяцев, пока им не удалось снять приличное жилье по соседству.

В Киев семью Комаровых как-то не тянуло. Поэтому, получив дипломы, они перебрались в Подольск, где благодаря связям свекра, то есть отца Олега, Томка попала в прокуратуру и по сей день работала там следователем. Олег же развернул бурную деятельность, в результате открыл част-

ную нотариальную контору, которая обслуживала не только Подольск, но и окрестные села. Клиенты заглядывали к нотариусу Комарову из соседних районов, даже из Хмельницкого. Жили они неплохо: построились, отселились от родителей, а Томка, которая в университете еще держалась, начала активно рожать, подарив мужу двух мальчиков и девочку, мою крестницу. Томку на курсе дразнили «квочкой», и теперь она вполне соответствовала своему прозвищу: стала кругленькой, очень домашней и по-провинциальному спокойной. Отчасти это объяснялось тем, что следователь подольской прокуратуры на службе получал на порядок меньше стрессов, чем рядовой киевский следак. А главное: вне службы Томка дурного в голову не брала. Мне и на службе этого добра хватает — так она говорила.

С Томкой и Олегом будет спокойно. Я завидовала обоим. Потому и поехала в эту провинциальную глушь, которую все еще по инерции называют «краса Украины — Подолье», а не в какие-нибудь там Эмираты. Хотя финансы позволяли.

Нигде не задерживаясь, я пересекла Житомирскую и Винницкую области и, уже приближаясь к целительному для моих расшатанных нервов и нестабильной психики Подольску, набрала на мобильном номер Тамары. Абонент, сообщили мне, не может принять звонок. В принципе ничего удивительного, да только где же ты, кума? Повторила попытку, потом еще раз. Результат тот же, и я спрятала телефон. Так или иначе, а Тамара или на работе, или дома. Других маршрутов у нее просто нет.

Миновав указатель с надписью «Вас приветствует Подольск», я проехала мимо обшарпанной автостанции и повернула направо — на покрытую щербатым асфальтом дорогу, которая вела к центру городка. На пяточке центральной площади, на которой еще торчал неприкаянный Ленин с кепкой в руке, расположились все местные органы

власти: мэрия, прокуратура, суд, чуть подальше — милиция, а за ней — одноэтажное здание военкомата.

Знакомую «плюсовскую» пэтээску я обнаружила неподалеку от памятника, прямо напротив прокуратуры. Площадь со всех сторон плотно обсели и все остальные замеченные мною сегодня авто и бусики телевизионщиков. Между ними толпился народ, и казалось, что здесь собрался если и не весь Подольск, то минимум половина его населения.

Кое-как припарковавшись, я вышла из машины и, переложив на всякий случай адвокатское удостоверение из сумочки в карман джинсов, двинулась прямо через площадь в эпицентр пока что неизвестных мне событий. На меня не обращали внимания, и, о чем гомонила толпа, я тоже не особо вслушивалась. Протолкавшись поближе, я прищурилась, чтобы яркое солнце не так слепило глаза, — и внезапно испытала настоящий шок.

Тихая, домашняя, всегда спокойная и уверенная в себе Тамара Комарова, следователь подольской прокуратуры и моя кума, с выражением нескрываемого раздражения на лице говорила, обращаясь сразу к нескольким нацеленным на нее микрофонам. Умудряясь при этом не смотреть в хищные объективы множества телекамер.

«— Мы продолжаем следить за трагическими событиями в городе Подольске. Сейчас снова на прямой связи с нами наш корреспондент Юрий Григоренко. Что нового, Юрий?

— Да, добрый вечер, Люда. Ближе к вечеру страсти в этом еще недавно тихом и живописном городке на Подолье немного улеглись, но в деле о совершенном здесь жутком преступлении ничего не прояснилось. Напомню, что сегодня утром на центральной площади Подольска, всего в пятидесяти метрах от того места, где я стою, был обнаружен обезглавленный мужской труп. Ситуация ослож-

няется тем, что неделю назад на окраине города был найден еще один труп, над которым поглумились аналогичным образом. Милиция и прокуратура склонны связывать эти преступления и попытаются объединить оба уголовных производства в одно дело. Кроме того, известно, что первое преступление оказалось далеко не таким резонансным, как второе. Ведь сегодня утром множество людей шли через центр города на работу. Можно понять их потрясение от увиденного.

— Юрий, у следственных органов уже появились какие-то версии? Установлена ли личность жертвы и мотивы столь жестокого убийства?

— Правоохранительные органы пока что держат журналистов на голодном пайке. Известно только то, что установлена личность первой жертвы — это местный житель. В настоящий момент милиция и прокуратура ничего не комментируют. Официальные лица говорят лишь о том, что в целом криминогенная обстановка в Подольске была вполне нормальной, город жил и работал спокойно. А такое преступление, как насильственная смерть, для этих краев вообще редкость. В частности, в прошлом году в Подольске было совершено в общей сложности двенадцать убийств, одиннадцать из которых раскрыты по горячим следам. Все эти преступления были совершены на бытовой почве. Двенадцатое убийство также раскрыто, но подозреваемый долгое время находился в розыске и лишь месяц назад был задержан в Николаевской области. По состоянию на август текущего года в Подольске совершено пять тяжких преступлений. Все они тоже раскрыты.

— Есть надежда, что и это ужасное преступление будет раскрыто правоохранительными органами так же оперативно, как предыдущие?

— Пока говорить об этом рано. По крайней мере, так утверждает начальник подольской милиции полковник

Валерий Яровой. Но и сам он, и его коллеги единодушны в одном: ничего подобного в их городе еще не случалось.

— Нуждаются ли подольские правоохранители в помощи? Будут ли подключены к процессу расследования оперативники из области или из Киева? Юра?

— Нет, Люда, по моей информации, местные органы правопорядка надеются обойтись собственными силами. Дело ведут опытные сотрудники. Единственное, что можно пока сказать с уверенностью: серия убийств, совершенных в последнее время в Подольске, претендует на то, чтобы стать одним из наиболее резонансных преступлений в Украине. По крайней мере, пока...»

Комаров, нажав на кнопку пульта, выключил телевизор и во внезапно наступившей тишине разлил водку по рюмкам. Себе — чуть-чуть, на доньшке, мне — половинку, Тамаре — до краев.

— Какая честь для нас, — буркнул он и выпил первым, не чокаясь. Мы с Томой сдвинули рюмки, но скорее машинально, чем по случаю того, что Подольск прогремел на всю страну как город, где людей не просто убивают, а еще и отрезают им головы.

К тому же Тамара как раз и была из тех самых «опытных сотрудников», которых упомянул в репортаже журналист.

Ох, не в добрый час я собралась удрать от мужа и искать покоя в этих краях!

...После того как телевизионщики прекратили терзать Томку, я помахала ей из толпы, и она, сначала не сообразив, кто я такая, опомнившись, кинулась ко мне, схватила за руку и, ни на кого не обращая внимания, потащила в прокуратуру, в свой кабинет. Заперев дверь изнутри, кума бросилась мне на грудь и разразилась слезами. Ясное дело, в такой ситуации даже подготовленный человек сорвется. А представьте себе мою «квочку», которая такие

вещи видела только по телевизору в голливудских лентах! И то сомнительно — работники прокуратуры редко смотрят придуманные сценаристами детективы.

Слово за слово, и картина начала складываться. Неполная, конечно. В целом то, что произошло, я смогла представить только в более спокойной обстановке, когда мы с Томкой вернулись на моем «опеле» к Комаровым, расцеловались с Олегом и сели ужинать. Выглядело все это настолько же жутко, насколько и логично.

Сегодня утром — кстати, примерно в то время, когда я заталкивала в багажник сумку со своими вещичками, — младший сержант милиции, дежуривший в помещении мэрии и уже готовившийся сдать дежурство напарнику и отправиться спать, обнаружил, что у него кончились сигареты. Чтобы пополнить их запас, требовалось выйти из здания, пересечь площадь и постучать в оконце круглосуточно работающего киоска, разбудив тем самым продавца. Но, оказавшись на улице, милиционер услышал дикий крик: упомянутый продавец топтался у распахнутой двери своего киоска, указывая на что-то трясущейся рукой, и голосил так, будто его нагишом усадили на раскаленную сковородку. В том направлении милиционер увидел только ноги в мужской обуви. Кто-то лежал чуть ли не посреди площади, неподалеку от памятника Ленину. Подойдя поближе и присмотревшись, младший сержант и сам перепугался: на влажный после ночного дождя асфальт кто-то уложил ничком труп мужчины без головы.

Опыт научил ночного продавца Толика Балабана: после четырех утра никто ничего точно не покупает. Чуть подалее, на центральной улице Подольска, имеется единственное в городе место ночных развлечений — клуб «Паук». Пиво там неоправданно дорогое, поэтому парни до часу мотаются в киоск за пивом, а после часу и почти до половины третьего можно ожидать, что кто-нибудь явится

и за презервативами, продавать которые в «Пауке» почему-то не додумались. Ближе к четырем Балабан, как обычно, устроился подремать на импровизированном ложе из пивных ящичков и старого матраса. И гарантирует: в это время никакого трупа на площади еще не было. А около семи Толик автоматически проснулся: в этот час те, кому рано на работу, проходят мимо киоска, покупая по пути пиво, сигареты и жевательную резинку. Спросонья он не сразу сообразил, что там валяется у памятника. Решил: нарезался какой-то бедолага и не дотянул до дома. На всякий случай вышел взглянуть — вдруг нужна помощь. И только когда подошел почти вплотную, понял, что перед ним. Развернувшись на месте, Балабан кинулся обратно к спасительному киоску и уже оттуда начал голосить — мобильника при нем не оказалось, а в мэрии, как он точно знал, постоянно дежурит милиция.

Пока младший сержант бегал на пост к телефону, пока дозванивался в райотдел, на площади появились первые местные ранние пташки. Еще шесть столетий назад Подольск был построен таким образом, что кто бы куда в городке ни шел, рано или поздно он оказывался на центральной площади. И пока дежурный наряд милиции поднимался «в ружье», безголовый труп успел перепугать с десяток горожан.

Ну, а дальше, само собой, заработало сарафанное радио. По состоянию на десять утра в Подольске не осталось ни одного человека, который не знал бы о страшной находке.

А теперь о роли Тамары Комаровой во всей этой истории. Примерно год назад на территории района сельские дети обнаружили расчлененный труп. Днем позже в соседнем районе нашелся еще один. Вышло так, что дело это вела Тома и весьма оперативно его раскрутила. Об этой истории даже были отсняты две документальные программы, вышедшие на разных каналах. В чем там было

дело, кто кого убил, расчленил и разбросал по окрестным лесам — уже не так важно. Главное: после этого следователю Комаровой просто не могли не поручить аналогичное дело. Поэтому, когда неделей раньше на окраине Подольска был обнаружен первый обезглавленный труп, на расследование преступления был брошен самый опытный сотрудник. Тут менты журналистам не наврали и ни в чем не приукрасили ситуацию.

Подольск — городок небольшой, населения в нем тысяч двадцать, не больше. Поэтому городской и районный отделы милиции объединены в один. Соответственно, областное начальство имеет все основания считать, что своими силами здесь не справятся. И если начальник милиции Яровой, руководитель прокуратуры Коцюба — прямой начальник Тамары, а с ними мэр Подольска Иван Безрадный, в чьем подчинении находятся все правоохранительные структуры, с этим согласятся, тогда инициативу придется отдать области. А самим оказаться на подхвате, на вторых, а то и на третьих ролях. Из-за этого все силы местной милиции в целом и уголовного розыска в частности брошены на расследование серии садистских убийств. А моей подруге и куме предстояло не только разобраться в том, что произошло, и найти убийцу или убийц, но и помочь начальству утереть нос хмельничанам.

В сравнении с этим ужас от совершенного преступления отступает на второй план. Кто знает толк в подобных игрищах — поймет меня и Томку.

Само собой, я тут же начала собираться домой — друзьям сейчас не до меня. Само собой, оба хором принялись уговаривать меня остаться. Если я вернусь обратно в еще более паршивом настроении, отпуск будет окончательно испорчен. Но в свете последних событий от меня тут никакого толку. Тамара будет пропадать на работе. Олег тоже

занят своими делами: народ нынче будто спятил — вовсю продает-покупает землю и недвижимость, услуги нотариуса нарасхват. Поэтому сам бог велел мне заняться детьми. Крестницу свою я должна отвезти в село к бабушке, с детским садиком Тома договорится. Старших тетя Лариса сможет доставлять по утрам в школу, привозить оттуда, кормить и развлекать. Томка не озвучивала свои мысли, но я точно знала: она убеждена, что именно такого «женского счастья» мне остро не хватает в суетливом и проблемном Киеве.

Словом, уговорили. Тетя Лариса остается.

Когда дети уже улеглись, а Олег закрылся в соседней комнате с маленьким телевизором, мы наконец-то смогли поговорить более предметно.

— Что еще известно?

— Не много, — отмахнулась Тамара, наливая мне и себе по капле самогона, настоящего на целой охапке целебных трав. — Ясно одно: убили его где-то в другом месте, после чего притащили к памятнику на руках. Или на спине. В общем, без всякого транспорта.

— Откуда такая уверенность?

— Крови на месте, где обнаружен труп, практически нет. Нет ее и в радиусе километра от площади. Весь личный состав прочесывал территорию, так что за это можно поручиться. Вскрытие показало, что смерть наступила приблизительно в полночь. А притащили тело на площадь около шести утра.

— Это точно?

— Точнее не бывает. В четыре заснул Балабан — раз, — Тамара начала загибать пальцы. — Дежурный в мэрии выглядывал в окно в начале пятого, когда уже начало светать. Это место оттуда просматривается, но ничего подозрительного он не заметил — два. И наконец, третье — матушка-природа. У вас дождь был?

— Ночью начался, и довольно сильный. — Я припомнила на редкость свежий по киевским меркам утренний воздух и сверкающий асфальт на трассе.

— Вот видишь! А у нас только чуть побрызгал. Ну, не то чтобы побрызгал, но шел с часок, не больше. И начался без малого в пять утра. Метеорологи наши уже готовят точную справку. В общем, немного полил и затих к шести. Под трупом мокро, а одежда на нем сухая. Вот и вся премудрость...

Мы сидели не в гостиной, а в небольшой комнатухе, примыкавшей к кухне. Лично мне тут было удобнее: можно курить. В семье Комаровых ее даже прозвали «залом для курящих». Из открытой форточки тянуло вечерней прохладой — нынешний сентябрь на Подолье не баловал теплом. Чтобы не закрывать окно, я потянула к себе старый клетчатый плед и накинула его на колени. Тамара тут же совсем по-бабьи всплеснула руками, воскликнула «Лишенько!», сорвалась со стула и унеслась куда-то в недра дома, чтобы вернуться через минуту с теплой «старушечьей» кофтой ручной вязки. Отбиваться желания не было, и я закуталась в кофту, устроилась поудобнее и спросила:

— Выходит, убили где-то рядом?

— Почему?

— Ты же сама сказала — «притащили», а не «привезли». Значит, есть основания считать, что труп несли на руках?

— А, ты об этом... — Тома кивнула. — На влажной поверхности асфальта должны были остаться следы протекторов. Но их нет. Отпечатки обуви затоптаны. Четких среди них не нашлось. Наша центральная площадь — единственное прилично заасфальтированное место в городе, так что и следов волочения трупа не сохранилось. Конечно, тело могли погрузить на тележку или тачку, но ведь и у них колеса имеются...

— Ну, а раз так, — подытожила я, стряхивая пепел с сигареты, — вполне логично выглядит допущение, что все произошло неподалеку. Тащить труп через весь город, пусть и ночью... Слишком большой риск, согласишься.

— Да сколько там этого Подольска!..

— Сколько б ни было. Все равно рискованно.

— Ну кто у нас в такое время в окна таращится? Я тебя умоляю, Лара! Труп могли приволочь с любой из окраин.

Тамара снова кивнула.

— Из Каменца медэксперта вызывали. У нас тоже есть специалист, только он сам попросил подстраховать его. Как-то не приходилось до сих пор нашему Петровичу иметь дело с отрубленными головами.

— Как же так? А предыдущее убийство?

— Там все проще. Оно же было первым, никто особенно не гнал, не дергал, не стоял над душой, журналистов было — раз-два и обчелся... Короче, выводы пока считаются предварительными. Смерть наступила в промежутке между одиннадцатью часами вчерашнего вечера и часом сегодняшней ночи.

— Голову отделили от тела уже после смерти?

— Пока никто не готов это утверждать. Других серьезных повреждений на теле нет. В крови — никаких ядов. Возможно, завтра в течение дня медицина даст какую-то дополнительную информацию, но я не думаю, что она что-то кардинально изменит.

— Выходит, голову отделили от тела, когда человек был еще жив? Ты это имеешь в виду?

Тамара утомленно отмахнулась.

— Откуда мне знать?

— И как вообще ее отделили от тела? Пилили, рубили, резали кухонным ножом? Острым или тупым лезвием?

— Послушай, подруга, неужели тебе и в самом деле это интересно? Меня, например, от таких разговоров слегка

СОДЕРЖАНИЕ

11 сентября, вторник	
Не в добрый час	5
12 сентября, среда	
Кто бы мог подумать!	35
13 сентября, четверг	
Было это двести лет назад	55
14 сентября, пятница	
Продажные женщины и продажные мужчины.	79
15 сентября, суббота	
Здесь был Минотавр.	102
16 сентября, воскресенье	
Еще один.	137
17 сентября, понедельник	
Страшно	149
18 сентября, вторник	
Ну вот, кажется, и все.	163
19 сентября, среда	
Военный совет	178
20 сентября, четверг	
Я мозаику сложу.	189
Время остановилось.....	212
Все еще сентябрь	
Без протокола	223

Літературно-художнє видання

КОКОТЮХА Андрій
Легенда про Безголового
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *І. Г. Веремій*
Редактор *В. А. Криворотов*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *М. В. Весновська*

Підписано до друку 20.12.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 11 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КОКОТЮХА Андрей
Легенда о Безголовом
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *И. Г. Веремей*
Редактор *В. А. Криворотов*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *М. В. Весновская*

Подписано в печать 20.12.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 11 000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Після розлучення з чоловіком адвокат Лариса Гайдук вирішила відпочити в затишному провінційному містечку. Але де той відпочинок, коли мешканці сповнені жаху: в самісінькому центрі, на площі, знайшли обезголовлене тіло. Ширяться чутки, що це справа рук Безголового — так називають привид тутешнього поміщика, який, згідно з легендою, живе в старовинному замку за містом. Лариса їде туди вдень, але не знаходить нічого підозрілого. Однак увечері дорогою додому раптом бачить неподалік від замкових стін темну фігуру... без голови! Невже старовинні перекази не брешуть? Лариса не вірить у привиди. Вона починає розслідування, не здогадуючись, що правда може коштувати надто дорого...

Кокотюха А.

К59 Легенда о Безголовом : роман / Андрей Кокотюха ; пер. с укр. А. Климова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2017. — 240 с.

ISBN 978-617-12-1561-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3731-0 (Россия)

После развода с мужем адвокат Лариса Гайдук решила отдохнуть в уютном провинциальном городке. Но до отдыха ли, когда все жители охвачены ужасом: в самом центре, на площади, нашли обезглавленное тело. Ходят слухи, что это дело рук Безголового — так называют призрак здешнего помещика, который, согласно легенде, живет в старинном замке за городом. Лариса отправляется туда днем, но не находит ничего подозрительного. Однако вечером по дороге домой вдруг видит неподалеку от замковых стен темную фигуру... без головы! Неужели старинные предания не лгут? Лариса не верит в привидения. Она начинает расследование, не догадываясь, что правда может стоить слишком дорого...

УДК 821.161.1(477)

ББК 84(4Укр)=Рос

ЧУЖИЕ СКЕЛЕТЫ

Получив в наследство дом, успешный хирург Антон Сахновский решает сменить шумный Киев на тихий родной Жашков. Но в довершение к просторному жилью ему достался... труп неизвестного мужчины, который он обнаружил в погребке. С этого момента жизнь врача превращается с ног на голову. Чужие семейные тайны, разборки с местным авторитетом, то, что творилось за стенами закрытой организации, — Антон явно не был к этому готов. Теперь, чтобы выжить, ему придется применить все свои знания, в том числе и медицинские...

